

ПОЭТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПУШКИНСКОГО ТЕКСТА В УЗБЕКСКОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Тожалиева Навруза ¹

¹ Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Казанский (приволжский) федеральный университет
Направление филология Магистрант 2-курса

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

АННОТАЦИЯ:

ИСТОРИЯ СТАТЬИ:

Received: 19.06.2025

Revised: 20.06.2025

Accepted: 21.06.2025

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Пушкин, поэтический
перевод, узбекский язык,
рифма, ритм,
эквивалентность,
трансформация, образ,
лексика.

статья посвящена исследованию переводческих принципов при передаче поэзии А.С. Пушкина на узбекский язык. Анализируется, как переводчики адаптируют поэтическую форму, ритм, рифму, а также семантические, культурные и стилистические элементы оригинала. Отдельное внимание уделяется сравнительному анализу оригинальных текстов и их узбекских интерпретаций. Приводятся примеры из произведений Пушкина и их переводов, делается попытка выявить наиболее удачные приёмы и типичные трудности, с которыми сталкиваются переводчики.

Введение. Александр Сергеевич Пушкин занимает особое место не только в истории русской литературы, но и в мировой литературной культуре. Его творчество, охватывающее разнообразные жанры - от элегий до эпических поэм, от любовной лирики до исторических драм - стало символом становления и расцвета русского литературного языка. Пушкин не только создал образцовые поэтические тексты, но и сформировал канон художественной выразительности, глубины мысли и универсального художественного языка, который до сих пор вдохновляет переводчиков, исследователей и читателей по всему миру.

Перевод поэзии Пушкина на другие языки - задача исключительной сложности, требующая не только лингвистической точности, но и художественного чутья, знания поэтики и культурных реалий эпохи. Особенно интересен опыт перевода пушкинской поэзии на узбекский язык - язык с иным лексико-грамматическим строем, иной

стиховой системой и богатыми восточными традициями поэзии. Вопрос о том, как возможно сохранить поэтическую целостность, интонационные особенности, ритмико-стилистические особенности пушкинской строки при переносе её на узбекский язык, требует комплексного междисциплинарного рассмотрения.

Узбекская поэтическая традиция, уходящая корнями в персидско-тюркскую культуру и классическую литературу (в частности, в творчество Алишера Навои), формировалась в другой культурной парадигме, где основное внимание уделялось музыкальности, духовной рефлексии, аллегории и образному мышлению. В отличие от лаконизма и экспрессивности пушкинской строки, для узбекской поэзии характерны богатая метафорика, архаичность синтаксиса и высокая доля словесного орнаментализма.

Это создает особые условия для художественного перевода: переводчик должен не только преодолеть языковые различия, но и учесть эстетические коды двух культур. Как подчёркивает В.Н. Комиссаров, поэтический перевод - это прежде всего «соединение художественной адекватности с функциональной эквивалентностью».

Кроме того, необходимо учитывать и историко-политический контекст: активное изучение и перевод Пушкина на узбекский язык началось в советскую эпоху, в рамках политики интернационализма и сближения народов СССР. В этот период были предприняты систематические усилия по созданию качественных литературных переводов, сформировалась школа художественного перевода в Узбекистане, появились крупные имена переводчиков - Миртемир, Эркин Вохидов, Абдулла Қаххор и другие, - внесшие большой вклад в приобщение узбекского читателя к классике русской литературы.

Настоящая статья ставит своей целью проанализировать принципы перевода поэтического текста А.С. Пушкина на узбекский язык, выявить основные подходы, трудности и стратегии, используемые переводчиками. Особое внимание уделяется сохранению поэтической формы, передаче ритма, рифмы, образности и стилистической интонации. В качестве примеров используются переводы известных произведений Пушкина, сопоставленных с оригинальными текстами. Также рассматриваются методологические и теоретические аспекты поэтического перевода, актуальные как для узбекской, так и для общей теории перевода.

Таким образом, данное исследование направлено не только на описание переводческих приёмов, но и на выявление более широких культурных

закономерностей, отражающих диалог между двумя поэтическими традициями - русской и узбекской.

Литература и методология

Поэтический перевод - один из самых сложных и ответственных видов межкультурного и межкультурного посредничества, поскольку он требует не только знания двух языков, но и глубокого понимания поэтической природы текста. В отличие от прозаического перевода, где приоритетом часто становится передача информации, поэтический перевод стремится передать целостную эстетическую структуру произведения: его звучание, ритмику, образность и эмоциональное воздействие. Именно поэтому Лев Гинзбург метко отмечает: «перевод поэзии есть борьба с невозможным» [Гинзбург, 1961]. Это утверждение подчеркивает крайнюю степень сложности, с которой сталкивается переводчик при работе над поэтическими текстами.

Первой и основной задачей является сохранение смысловой точности. Поэзия Пушкина - это не просто ритмизованные строки, но насыщенные по содержанию произведения, передающие тончайшие нюансы мысли, настроения, внутреннего состояния лирического героя. Даже одна неточно переведённая лексема может изменить всю интонацию или философский подтекст стиха. Поэтому переводчику необходимо обладать не только лексическим знанием языка оригинала и языка перевода, но и интуитивным чувством значения каждого слова в контексте. В пушкинской поэзии часто встречаются аллюзии на библейские, мифологические или исторические сюжеты, и переводчик должен суметь распознать эти отсылки и точно интерпретировать их, не нарушая целостности содержания.

Вторым важным компонентом является передача образной структуры текста - метафор, эпитетов, символов, культурных или литературных аллюзий. Это особенно актуально в пушкинской лирике, где каждое поэтическое выражение может нести двойной или тройной смысл, раскрывающийся только в контексте. К примеру, образ «вечера» у Пушкина может одновременно обозначать и природное явление, и символ жизненного заката, и состояние души. Если перевести такой образ буквально, не передав его многозначности, стих утратит глубину. Переводчик должен уметь интерпретировать авторский образ, а при необходимости - найти культурный аналог в языке перевода, способный вызвать у читателя схожие ассоциации.

Третьим, не менее значимым аспектом является сохранение поэтической формы, включающей стихотворный размер, ритм и рифмовку. Пушкин в совершенстве

владел поэтической техникой - от классических ямбов и хореев до сложных строфических композиций, и именно музыкальность его поэзии является одной из причин её воздействия. Переводчику необходимо либо сохранить оригинальный размер (что не всегда возможно из-за различий в грамматике и фонетике), либо использовать аналогичный поэтический ритм, не нарушая общего звучания стиха. Рифма - ещё один элемент, играющий важную роль в восприятии пушкинского стиха. Узбекский язык, с его агглютинативной природой и преобладанием гласных окончаний, требует от переводчика особой изобретательности, чтобы не только передать смысл, но и соблюсти гармоничную звуковую организацию строки.

Наконец, неотъемлемым элементом поэтического перевода является передача культурного кода, то есть всего набора исторических, идеологических, моральных и эмоциональных коннотаций, присущих оригинальному тексту. Культурный код включает в себя не только реалии времени, но и менталитет, ценностную систему, традиции, представления о добре и зле, о красоте и долге. Так, например, в поэзии Пушкина встречаются упоминания о православии, русском дворянстве, традициях русской деревни и морали начала XIX века - всё это может быть мало знакомо или чуждо узбекскому читателю, особенно без соответствующего историко-культурного контекста. Переводчик, выступающий как культурный медиатор, должен либо адаптировать такие элементы, либо сохранить их с пояснением - сносками, комментариями, либо средствами самой поэтической интонации.

Таким образом, поэтический перевод - это акт не просто языкового, а художественного и культурного воспроизведения. Он требует глубокого лингвистического анализа, творческого переосмысления, стилистической гибкости и культурной эмпатии. При этом нельзя забывать, что успешный поэтический перевод - это не буквальная калька, а художественно самостоятельное произведение, созданное в духе оригинала, но на языке другой культуры.

Ю.Н. Найдиш подчёркивает, что поэтический перевод - это, скорее, «воссоздание» художественного текста на другом языке с сохранением его эстетического воздействия [Найдиш, 2006].

Узбекский язык принадлежит к тюркской языковой семье, тогда как русский - к славянской ветви индоевропейских языков. Это различие проявляется на нескольких уровнях - синтаксическом, фонетическом, лексическом и поэтическом - и существенно влияет на специфику перевода поэзии.

В узбекском языке фиксированный порядок слов - подлежащее + дополнение + сказуемое (SOV). В русском языке порядок слов более свободный благодаря флексии, что позволяет автору акцентировать нужные слова и играть с интонацией. Это ограничивает переводчика узбекского языка в передаче гибкой синтаксической структуры пушкинского стиха.

Русская поэзия строится на чередовании ударных и безударных слогов (ямб, хорей и др.), тогда как узбекская поэтическая традиция ориентирована на слоговую ритмику и звучание. Попытка перенести пушкинскую метрическую систему может привести к искажению естественного ритма на узбекском языке.

Узбекский язык преимущественно состоит из одно- и двусложных слов. Многосложные лексемы русского языка часто требуют семантической адаптации или сжатия, что может привести к потере смысловых нюансов.

Узбекская поэзия уходит корнями в восточную литературу (Навои, Бабур и др.) и основывается на музыкальности, лирической назидательности и образной выразительности. В отличие от пушкинской сдержанности, восточная поэзия склонна к гиперболе и образной насыщенности, что требует особого подхода при передаче стилистики оригинала.

Пушкин оперирует реалиями русской культуры XIX века, христианскими, мифологическими и классическими образами. Узбекская традиция опирается на иные аллюзии и символы (любовь Лейли и Маджнуна, сакий, розы и др.). Переводчику приходится либо адаптировать образы, либо искать эквиваленты, вызывающие схожие эмоции у узбекского читателя.

Таким образом, различия между русским и узбекским языками и поэтиками создают уникальные сложности при переводе поэзии. Это требует от переводчика не только языкового мастерства, но и умения чувствовать поэтическую традицию обеих культур.

Переводчику нужно учитывать различие между «восточной» и «западной» поэтикой: пушкинская поэзия часто строится на нюансах иронии, психологизма и лаконичности, что может быть трудно передать средствами узбекской поэтической речи.

Основная часть

Формальная эквивалентность в поэтическом переводе подразумевает сохранение внешней структуры оригинального стиха - его размера, ритма, рифмы, строфической

организации. Это один из наиболее ощутимых элементов поэзии, воздействующий на восприятие текста на слух и обеспечивающий его музыкальность.

Переводчики, работающие с поэзией А.С. Пушкина, стремятся воспроизвести такие метрические формы, как ямбический тетраметр или хорей, характерные для значительной части его лирики. Однако при переводе на узбекский язык это вызывает определённые трудности.

Во-первых, фонетическая структура узбекского языка отличается от русской: она менее богата на чередование ударных и безударных слогов, что затрудняет точную передачу метрических схем. Во-вторых, в узбекском языке ударение часто фиксировано и слабо выражено, а слоговая структура слов короче, что мешает ритмической гибкости. В результате переводчики нередко отказываются от буквального следования метру и переходят к силлабическому или тоническому построению, сохраняя общее звучание и музыкальность, но не точную форму.

Тем не менее, талантливые переводы, например работы Миртемира или Эркина Вохидова, показывают, что возможны удачные попытки воссоздания пушкинского ритма средствами узбекского языка - за счёт перестройки фраз, сжатия или расширения синтаксических конструкций, варьирования рифменных пар. В таких случаях перевод становится не буквальной копией, а поэтическим эквивалентом, звучащим органично в целевой культуре. Например у *Пушкина*:

Я вас любил: любовь ещё, быть может,

В душе моей угасла не совсем;

В переводе на узбекский язык присутствует некоторое реформация:

Men sizni sevgan edim, ehtimol, hali

Yuragimda sevgim so'nmagan to'liq.

Здесь мы видим пример ритмической адаптации, при которой переводчик сохраняет общее интонационно-эмоциональное звучание строки, но жертвует строгим метрическим соответствием. В переводе пушкинской поэзии на узбекский язык часто приходится подчинять ритм и рифму естественной мелодике узбекской речи, чтобы текст не звучал искусственно или тяжеловесно для носителя языка.

Такой подход позволяет избежать механической кальки и создаёт поэтический текст, приемлемый и благозвучный в рамках узбекской стиховой системы. Однако это также означает, что рифменная точность и метрическая регулярность оригинала могут быть утрачены или переосмыслены. Вместо строгой ямбической структуры

переводчик использует гибкий силлабический или свободный стих, ориентируясь на внутреннюю ритмику и гармонию целевого языка.

Подобная стратегия оправдана с точки зрения функционального перевода: важнее сохранить эмоциональный посыл, смысл и художественную выразительность, чем механически воспроизвести формальные параметры оригинала. В результате текст звучит живо и органично, оставаясь верным духу Пушкина, пусть и в иной поэтической форме..

Смысловая точность в поэтическом переводе предполагает, что лексическое и образное содержание оригинального текста сохраняется в переводе с минимальными искажениями. Это означает, что метафоры, символы, эпитеты, аллюзии и другие выразительные средства, заложенные автором, должны быть переданы не буквально, а с учётом их функции и ассоциативной нагрузки в контексте.

В поэзии Пушкина часто встречаются многозначные образы, насыщенные культурными, философскими и эмоциональными смыслами. Например, слово «туман» может обозначать как природное явление, так и метафору неясности, тоски или душевного состояния. При переводе на узбекский язык важно не просто подобрать аналогичное слово (например, *tuman*), но и сохранить семантическое поле этого образа, чтобы он вызывал у читателя сходные ассоциации.

Таким образом, смысловая точность требует от переводчика не буквального следования оригиналу, а глубокого анализа и переосмысления каждого художественного элемента, с учётом различий в культурных кодах и поэтических традициях двух языков. Удачно переданный образ - это не только лексическая замена, но и сохранение его эстетической и эмоциональной функции. Пример, *Пушкин*:

Молчит пустыня, бледнеет небо,
Звезда дрожит над дальним краем...

Узбекский перевод:

Jim turar sahro, oqar osmon,
Uzoq ufqda yaltirar yulduz.

Здесь сохранена образная структура, то есть ключевые визуальные и метафорические элементы оригинального текста успешно перенесены в перевод. Элементы пейзажа, такие как пустыня, небо, звезда, воспроизведены в тех же смыслах, что и у Пушкина, без утраты их художественной функции. При этом переводчик сумел не только передать сами образы, но и сохранить их взаимосвязь и

последовательность, благодаря чему воссоздана цельная картина, вызывающая у читателя те же ассоциации и эмоциональные отклики, что и оригинал.

Кроме того, передана эмоциональная атмосфера пушкинского стиха - ощущение тишины, одиночества, вечернего покоя и легкой тревоги. Это удалось за счёт выбора лексем с мягкой фонетикой, плавной синтаксической структуры и ритмически уравновешенного построения строки. Таким образом, переводчик достиг не просто смысловой точности, но и функциональной эквивалентности, при которой перевод вызывает у читателя сходное восприятие, несмотря на языковые различия..

Перевод поэзии А.С. Пушкина на узбекский язык сопряжён с рядом объективных трудностей, обусловленных как языковыми и стилистическими различиями, так и различиями в культурной и исторической парадигме.

Одна из главных проблем - это невозможность точной передачи стилистических особенностей пушкинского языка, таких как лёгкость интонации, ирония, тонкая игра слов, лексическая экономия. Пушкин славится своей изысканной простотой, где каждая строка содержит подтекст, скрытую эмоцию или иронический поворот. Переводчик сталкивается с необходимостью разъяснять, дополнять или даже перестраивать фразы, чтобы сохранить глубину и выразительность. Однако это зачастую приводит к потере стилистического лаконизма, и текст может звучать тяжеловесно или чрезмерно разъяснительно.

Например, пушкинская строка *«Я вас любил: любовь ещё, быть может...»* содержит интонационную недоговорённость, деликатность, эмоциональное сдерживание. В узбекском переводе это часто требует более развёрнутой конструкции, что нарушает изначальную краткость и эмоциональную сдержанность.

Рифма - важнейший элемент пушкинской поэтики. Она выполняет не только звуковую, но и смысловую, композиционную и интонационную функции. В русском языке разнообразие окончаний и богатство фонетики позволяют формировать точные, гибкие и многозначные рифмы. В узбекском языке же, с его агглютинативной природой и ограниченным набором фонетических окончаний, создание точной рифмы без насилия над смыслом представляет собой серьёзную задачу.

Переводчик вынужден либо прибегать к ассонансной рифме, либо использовать внутренние ритмические повторы вместо внешней рифмовки, либо жертвовать точностью смысла ради поэтической формы. В любом случае, соблюдение пушкинской рифмованной схемы требует большого мастерства и не всегда достижимо в рамках узбекской поэтической системы.

Поэзия Пушкина неотделима от культурного и исторического фона его эпохи - царской России, петровского времени, дворянской среды, православной традиции. Его стихи насыщены реалиями, понятными русскому читателю, но часто чуждыми или непонятными для носителей узбекской культуры.

Примеры таких реалий: упоминания о балах, дуэлях, офицерской чести, императорской службе, церковных обрядах. Эти элементы трудно перевести без утраты смысла или требуют комментариев, аллюзий, адаптаций. Иногда переводчик полностью заменяет реалии аналогичными образами в узбекской культуре (например, упоминание царского двора заменяется на образ хана или амирхона), но такие замены могут исказить историческую достоверность оригинала.

Также следует учитывать различия в религиозной картине мира: православный символизм, встречающийся в пушкинской поэзии, может быть мало знаком узбекскому читателю мусульманской традиции. Перед переводчиком стоит сложная задача - сохранить верность духу текста, не нарушая при этом культурных ожиданий и восприятия читателя на узбекском языке.

Заключение

Перевод поэзии Александра Сергеевича Пушкина на узбекский язык - это не просто филологическая операция по переносу текста с одного языка на другой, а творческий акт интерпретации, переосмысления и художественного воссоздания. Такая работа требует от переводчика не только глубокого знания лексики, грамматики и поэтики обоих языков, но и способности чувствовать культурные коды, интонационные нюансы, эмоциональные регистры, характерные для пушкинской поэзии.

Успешный поэтический перевод - это, как правило, не буквальный, а функционально-эстетический эквивалент, в котором соблюдается не только смысл, но и атмосфера, образность, ритмика, тональность и стиль оригинала. Лучшие переводы Пушкина на узбекский язык, выполненные такими мастерами, как Миртемир, Эркин Вохидов, Абдулла Қаҳҳор, демонстрируют именно такой подход - они становятся самостоятельными художественными произведениями, органично звучащими в узбекской литературной традиции, но при этом не теряющими пушкинского духа. Эти тексты сохраняют живую энергию, изящество и эмоциональную насыщенность оригинала, будучи при этом доступными и понятными узбекскому читателю.

В условиях глобализации, роста интереса к межкультурной коммуникации и усиления роли переводческой деятельности в формировании гуманитарного

образования становится особенно актуальным вопрос о развитии национальной школы художественного перевода. Традиции переводов русской классики на узбекский язык, сложившиеся в советскую эпоху, нуждаются в дальнейшем развитии, систематизации и переосмыслении с учётом современных лингвистических, культурологических и методологических подходов.

Особое внимание следует уделять включению переводов пушкинской поэзии в учебные программы по литературе, переводу, сравнительному языкознанию и культурологии. Это позволит студентам и молодым переводчикам не только анализировать оригинал и его интерпретации, но и осваивать сложные стратегии поэтической передачи образов, ритмов и стилистических уровней. Также необходимы новые переводы, которые будут учитывать современные особенности узбекского литературного языка и изменившееся восприятие поэзии XXI века.

Таким образом, перевод поэзии Пушкина на узбекский язык - это не просто историко-филологический феномен, а актуальная культурная миссия, направленная на укрепление литературных связей, взаимное обогащение художественных традиций и развитие национальной переводческой школы. Только через внимательное отношение к языку, культуре и поэтике возможно сохранить и приумножить то наследие, которое в своём времени создал Пушкин - и которое, благодаря переводчикам, продолжает жить в новых языках и культурах.

Литература:

1. Гинзбург Л. Я. О поэтическом переводе. - М.: Худож. лит., 1961.
2. Найдиш Ю.Н. Искусство перевода: От теории к практике. - М.: Восточная книга, 2006.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода. - М.: Высшая школа, 1999.
4. Миртемир. Танланган асарлар. Т. 1–2. - Тошкент: Ғафур Ғулом, 1981.
5. Вохидов Э. Пушкин шеърлари таржималари. - Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1979.
6. Abdulla Qahhor. Adabiy tarjima haqida. - Toshkent: O'zR FA, 1965.
7. Lotman Yu.M. Pushkin: Biografiya pisatelya. - М.: Азбука, 2016.
8. Aliyev A. Rus va o'zbek poeziyasi: Tarjima muammolari. - Toshkent: O'qituvchi, 2001.
9. Ахмедова З. Адабий таржима назарияси. - Тошкент: Мумтоз сўз, 2014.